

© 2019 г.

А.Г. ЩЕЛКИН

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ: К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ

ЩЕЛКИН Александр Георгиевич – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия (evropa.ru@gmail.com).

Аннотация. Рассматривается тенденция растущего феномена – узаконивания во многих современных странах однополых браков. Одно время казалось, что борьба гомосексуалистов против уголовного преследования дала свои результаты – гомосексуализм декриминализован, однополое партнерство больше не преследуется законом. Главная претензия ЛГБТ-движения – «выравнивание» конституционного и юридического статуса гомосексуального и традиционного браков, гетеросексуальное большинство начинает энергично выступать против явного перебора их требований. Однако ЛГБТ-движение на этом не остановилось, его новой целью стала не только легитимизация однополых браков, но и право усыновления в них детей на государственном уровне, что может повлечь бесконтрольный взрыв рынка репродуктивных технологий и хаос в словаре семейных отношений. Главная стратегия ЛГБТ-активистов сегодня – опираться не столько на общественное мнение и референдумы, сколько апеллировать к политическому государственному истеблишменту.

Ключевые слова: гей-браки • гей-лоббизм • механизм легитимизации гей-браков • антигейские протесты и дискуссии

DOI: 10.31857/S013216250007461-0

«Слишком победили»? Если декриминализация гомосексуализма шла с середины 1960-х гг., хоть и уверенно и массово, но заняла в западном мире более 30 лет, то «победоносное» шествие закона «Брак для всех» свершилось буквально за последние несколько лет. Однако на сегодняшний момент феномен однополых браков в своем поступательном движении застрял в довольно парадоксальном положении. С одной стороны, во многих западных странах уже больше половины рядовых граждан не видят ничего противозаконного в гомосексуальных браках, а с другой – этот «успех» начинает вызывать реакцию сопротивления сил, молчавших ранее.

Самым запоминающимся митингом можно считать протест против однополых браков, прошедший 13 января 2013 г. в Париже, в котором приняли участие 1 млн 300 тыс. человек¹. После майского референдума 2015 г. в Ирландии по поводу признания однополых браков, когда «за» проголосовало 62%, а «против» – 37%, Ватикан уже не сдерживался и в лице своего Госсекретаря кардинала П. Паролини оценил ситуацию в глобальных терминах: «Мы должны говорить об этом не только как о поражении христианских принципов, но также как

¹ Загвоздина Д. Это не последняя битва // ГАЗЕТА.RU. 2013. 25 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/03/25/5115545.shtml> (дата обращения: 17.04.2019).

о поражении человечества»². В октябре 2016 г. в Париже в очередной раз состоялась манифестация против однополых браков в поддержку традиционных семей. Организаторы марша пообещали, что будут собирать миллионные акции до тех пор, пока закон, известный под названием «Брак для всех», принятый французским Сенатом в 2015 г. и разрешающий однополые браки, не будет отменен³. По данным опроса, проведенного в мае 2017 г. американским исследовательским центром «Pew Research Center», жители стран Восточной Европы, за редким исключением, выступают против общественного признания гомосексуализма и однополых браков⁴.

Крупнейшая христианская благотворительная организация «Care» во главе с Н. Лич смогла собрать более 1 млн подписей под законопроектом, определяющим брак как союз мужчины и женщины и отвергающим однополые браки. Если петиция набирает более миллиона подписей (не менее чем в семи государствах ЕС), ее автоматически принимают к исполнению Европейской комиссией⁵.

За последнее время в городах Германии прошли демонстрации против обязательных уроков сексуального воспитания в школе. Секспросвещение строится на ролевых играх, например, ученик должен представить, что он гей и рассказать об этом своей «матери» – другому ученику, или написать ответ мальчику, который в письме сообщает, что его мать полюбила женщину⁶. Если родители пытаются оградить ребенка от подобных уроков, то им грозит штраф или тюрьма. Молодые матери и отцы не дрогнули, движущей силой антигейского протеста стала организация «Обеспокоенные родители» («Besorgte Eltern»).

Однополые браки не пользуются особой популярностью у гомосексуалистов, им неплохо и в текущей ситуации «гражданского партнерства», и они подчас примыкают к демонстрациям протеста против однополых браков⁷. Гомосексуальная революция, как говорят в таких случаях французы, «слишком победила» – trop gagné.

А что в России? В РФ реакцию населения на гей-браки и усыновление в них детей видно невооруженным глазом. В январе 2018 г. 83% опрошенных «Левада-центром» россиян осудили сексуальные связи между людьми одного пола. 20 лет назад – в 1998 г. такого мнения придерживались 68% россиян⁸.

Хорошо известна и позиция российской власти: в 2006 г. Конституционный суд РФ постановил, что «ни из Конституции Российской Федерации, ни из принятых на себя Российской Федерацией международно-правовых обязательств не вытекает обязанность государства по созданию условий для пропаганды, поддержки и признания союзов лиц одного пола»⁹, а 11 июня 2013 г. Госдума приняла закон, устанавливающий ответственность за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних».

² Госсекретарь Ватикана: однополые браки – «поражение человечества» // РИА новости. 2015. 27 мая. URL: <https://ria.ru/20150527/1066665316.html> (дата обращения: 17.04.2019).

³ Однополые браки в странах мира // РИА новости. 2013. 12 апреля. URL: <https://ria.ru/20130412/932321655.html> (дата обращения: 17.04.2019).

⁴ В странах Восточной Европы расходятся во мнениях о важности религии, меньшинствах и ключевых социальных вопросах // Pew Research Center. 2017. 29 октября. URL: <https://www.pewforum.org/2018/10/29/russian-summary-of-findings/> (дата обращения: 17.04.2019).

⁵ Христиане Европы собирают петицию против однополых браков // Христианский Информационный Портал 316News. 2016. 12 января. URL: <http://316news.org/xristiane-evropy-sobirayut-peticiyu-protiv-odnopolux-brakov/> (дата обращения: 17.04.2019).

⁶ Петрова М. Лишние знания. Почему выходцы из России ополчились на уроки сексуального воспитания в Германии // LENTA.RU. 2016. 23 ноября. URL: https://lenta.ru/articles/2016/11/23/we_dont_need_no_education/ (дата обращения: 17.04.2019).

⁷ Однополые браки во Франции два года спустя: полный провал // ИНОСМИ.РУ. 2016. 07 февраля. URL: <https://inosmi.ru/social/20160207/235300678.html> (дата обращения: 17.04.2019).

⁸ «Левада-центр»: доля осуждающих однополые связи россиян впервые превысила 80% // РБК. 2018. 11 января. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/01/2018/5a5733c29a79474a1bc0131d> (дата обращения: 17.04.2019).

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1681549/> (дата обращения: 17.04.2019).

В русле негативного отношения к однополым бракам отмечена и линия Русской православной церкви (РПЦ). В 12-й главе Основ социальной концепции, принятой Архиерейским Собором РПЦ, говорится, что может быть признан лишь «богоустановленный брачный союз мужчины и женщины», но ни в коем случае не союз двух однополых индивидов¹⁰.

Вместе с тем, имея в виду российский кейс, целесообразно задаться вопросом: насколько поучителен для нас опыт западно-европейского сопротивления «гей-брачному половодью», наблюдающемуся в теперешний постмодернистский век. Эта целесообразность усиливается и тем, что «российское сопротивление», имеющее в своей основе вроде бы нормальный цивилизационный мотив и базис, само, однако, принимает подчас форму непримиримого фундаментализма, реактивной нетерпимости и даже зоологического гомофобства, как это имеет место в крайне националистической, сугубо обывательской и откровенно хулиганской среде.

Российская социология в курсе многих проблем в сфере теории и практики гомосексуальных отношений. При этом надо обратить внимание, что отечественных авторов, пишущих на эту тему, можно разделить на две группы: одну составляют собственно социологи (О. Божков, А. Лушников, М. Лушникова, Т. Петина, Т. Протасенко, К. Семкина, Н. Тарусина, и др.); иную – те социологи, которые сами являются сторонниками квир-теории (среди них заметно выделяется А. Кондаков), а также ЛГБТ-активисты и правозащитники. О второй группе можно получить представление по составу выступавших 6 октября 2014 г. в Минске на конференции «Квир-сексуальность: политики и практики» [Бабенко, 2013].

Если говорить о приверженцах квир-концепции (А. Кондаков, О. Кузнецова, отчасти М. Решетников), то большинство из них опираются на довольно известную позицию Дж. Батлер о произвольном конструировании гендера как форме протеста против власти, которая навязывает людям такие стереотипные диктаты, как «роль мужчины» и «роль женщины», и тем самым якобы загоняет их в зону контролируемого поведения [Батлер, 2011]. По существу, это реплика старой идеи М. Фуко. «Революционно-освободительный» рецепт американской феминистки состоит в предложении эмансипироваться от этого «детерминизма», который политическая машина организует через язык повседневного сознания.

Идея социального проектирования сегодня перешла все разумные рамки: (ре)конструированию и (пере)сборке подвергается все, имеющее отношение к социальной сфере человека – теоретической и практической. Но Дж. Батлер, а теперь и квир-активисты пошли дальше и легко превратили область полового диморфизма в сферу свободно и произвольно «переопределяемых» феноменов: любой человек имеет право выбирать любой гендер из широкой палитры ЛГБТ-репертуара.

При рассмотрении темы однополых браков в российской социологии можно выделить один не бесспорный момент: неприятие «гендерных эксцессов» подчас обосновывается в нашей общественной литературе особенностью «российского пути», «культурного кода России» и проч. При этом «российская наособица» противопоставляется современной ЛГБТ-революции на Западе. Т.М. Петина, рассматривая тему однополых браков, отмечает: «Не все аспекты глобальной этики являются бесспорно позитивными в целом и приемлемыми для России в частности» [Петина, 2015].

При таком однопорядковом противопоставлении (у «них» там – одно, у «нас» – другое) остается ощущение одинаковой суверенности и значимости «традиционного» и однополого браков. Это очень похоже на постмодернистский аргумент квир-теории о равнозначности разных опытов и практик супружества. Поэтому сказать, что у России «иной», «другой» культурный код, определяющий отношение к рассматриваемому сюжету, – явно недостаточно. В чем-то это воспроизведение все той же квир-логики, но только в свою пользу. На деле же необходимо определиться по критерию цивилизованности,

¹⁰ Бурга В. Отношение к проблеме гомосексуализма в современном западном христианстве // Православие.ру. 2012. 13 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/54825.html> (дата обращения: 17.04.2019).

по тем социальным последствиям, которые наступают для социума в случае новой юридической редакции «традиционного» брака как частного случая единого «брака для всех». При такой логике как-то легче сориентироваться, где имеет место *пользование* брачно-семейным форматом/канонем цивилизации, а где налицо *злоупотребление* этой «классической» (ср. вольтеровское: «Пользуйтесь, но не злоупотребляйте!»). Очевиднее становится, что принудительная одинаковость гетеросексуального и гомосексуального браков в юридической форме «брак для всех» очень похожа на социальную «принудилровку» и тоталитарность.

Политическое сопровождение. Казалось бы, юридическое признание однополых браков – довольно непростой и достаточно затяжной процесс. Как же произошло, что правовые органы с быстротой лесного пожара устремились на рубеже XXI в. уравнивать нетрадиционные браки с традиционными?

Общественное мнение адекватнее всего подсчитывается на референдумах и с помощью социологических опросов, но именно «народную легитимизацию» ЛГБТ-активисты стараются обойти. Лоббисты однополых браков лучше всего себя чувствуют в коридорах власти, чем в общественных дискуссиях. Они в большей степени опираются на media-пропаганду, корпус высшей судебной власти, партийную элиту и высшие эшелоны исполнительной власти. В самом деле, сегодня однополые браки легализованы в 28 странах. Но плебисцитарный способ продвижения в «гей-футуризм» для них не характерен, США не исключение. Попытки легализовать гей-браки демократическим путем предпринимались неоднократно, тем не менее из 37 штатов, в которых однополые браки были легализованы до июня 2015 г.¹¹, только в 8-ми их легализовали через конгресс штата и еще в трех – через гражданский плебисцит. В 26 штатах гей-браки были узаконены исключительно на основании решений верховных судов этих конкретных штатов [Миф равенства..., 2015].

Грозит ли церкви раскол в связи с однополыми браками? Римско-католическая церковь всегда оппонировала легализации гей-браков, но сегодня ситуация не выглядит столь однозначной. С одной стороны, Ватикан остерегается, что любые уступки гей-бракам приведут к расколу церкви, с другой – еще более опасается, что упорство оттолкнет от нее немалую часть прихожан, не видящих в гомосексуальных практиках никакой крамолы. При этом число таких верующих, по данным Public Religion Research Institute, растет, и поэтому есть признаки, что католические верхи могут дрогнуть. В 2018 г. один из иерархов Ватикана, Р. Маркс (президент конференции епископов Германии), защищавший брак как «единство жизни и любви между мужчиной и женщиной», резко поменял позицию, заявив: «Католическая церковь должна благославлять однополые браки»¹².

При этом уже есть авторы, утверждающие, что Иисус Христос, как самый первый демократ и сторонник равенства всех людей, был бы сегодня в рядах защитников геев¹³. Папа Франциск хоть и не склонен резко менять традиционную точку зрения на гомосексуальные браки, но сменил риторику – заговорил о Церкви, «которая действительно слушает [и] допускает опыт других», о Церкви, которая не «закрыта для Божьих сюрпризов». Истинные католики в недоумении: что означает этот жаргон?¹⁴ Ситуация в католическом мире непростая. Часть священников готова идти «в ногу со временем» (в социологии это называется «оппортунистическим/прагматическим поведением») в направлении легализации гей-браков, другая – напротив, готова держаться принципов и понятий («принципное

¹¹ Верховный суд США «скопом» ввел легализацию гей-браков на всей территории страны.

¹² Власов А. Благословит ли Ватикан однополые браки? // Союз православных журналистов. 2018. 08 февраля. URL: <https://spzh.news/ru/zashhita-very/51289-blagoslovit-li-vatikan-odnopolye-braki> (дата обращения: 17.04.2019).

¹³ Linker D. How Christianity Gave us Gay Marriage // The Week. 2014. 19 February. URL: <https://theweek.com/articles/450759/how-christianity-gave-gay-marriage> (дата обращения: 17.04.2019).

¹⁴ Dreher D. LGBT Ideology Abolishes Man // The American Conservative. 2018. 08 October. URL: <https://www.theamericanconservative.com/dreher/lgbt-ideology-abolishes-man/> (дата обращения: 17.04.2019).

поведение») и ставит концептуально вопросы о разрушении «феномена человека» в стихии «гендерной революции». Католический философ Р. Дреер (Rod Dreher) пишет: «Многие люди не понимают, почему христиане вроде меня придерживаются такого мнения о гомосексуальности и трансгендерности. Они думают, что это может быть вызвано лишь примитивным чувством отвращения или бездумным стремлением следовать деспотичным приказам, изложенным в Библии. Может быть, для кого-то это и правда, но как я уже писал <...> для человечества по этому вопросу на кону стоит нечто гораздо более фундаментальное»¹⁵. Притворяться, что гендерные идеи не будут иметь никаких социальных, правовых, политических и евгенистических последствий, – значит, закрывать глаза на очевидные вещи: по ЛГБТ-логике «мы все сейчас трансгендеры, пусть гендер и сексуальная идентичность случайны и совпадают в подавляющем большинстве случаев... Мужчина и женщина как сотворенные явления реальности <...> больше не существуют. Человек ставит свою природу под вопрос... Отныне существует лишь некий абстрактный человек, который сам выбирает, какова его природа»¹⁶.

Когда-то Честертон высказал мысль, вполне референтную обсуждаемой ситуации: «Нам потребна не церковь, которая права, когда прав мир, а церковь, которая права, когда мир ошибается». Трудно со всей определенностью сказать, будет ли в обозримое время римско-католическая церковь в эпоху «трансгендерных вызовов» ориентироваться на этот честертоновский императив. Но один факт достоин поучительного упоминания, хотя он и относится не к высшим кругам церковной, а к светской власти. В 2017 г. премьер-министр Сербии, открытая лесбиянка, А. Брнабич выступила на гей-параде в Белграде со «скандальным» заявлением, что «займется решением вопроса о правах геев только после того, как будут решены более важные проблемы, стоящие перед сербским обществом – снижение уровня инфляции, повышение пенсий и общего уровня жизни»¹⁷.

Дети в однополых семьях: «права» геев и/или права ребенка. ЛГБТ-активисты исходят из того, что если легализованы гей-браки, то должно последовать и право на усыновление детей в них. В этом им не откажешь. Однако аргумент в пользу «права на ребенка» в этом случае плохо справляется со своей задачей по ряду причин.

В любом человеческом обществе «право на ребенка» звучит абсурдно. Общество призвано защищать права ребенка. Претензия же людей любой сексуальной ориентации на «право на ребенка» несет оттенок «права собственности», отдает отношением к ребенку как к предмету и даже товару. Иногда это называется бытовым выражением «родить (усыновить, купить) ребеночка для себя». Негативное отношение к требованию ЛГБТ-сообщества «права на ребенка» выражали уже многие. Среди них и экс-президент Франции Н. Саркози: «Право на ребенка – это безумие. Не бывает права на ребенка, есть желание иметь ребенка»¹⁸. Поэтому если правильно сформулировать ситуацию в терминах права, то корректнее выразиться: «Нет “права на ребенка”, а есть “права ребенка”!»

Тем не менее геи действуют так, как если бы «право на ребенка» вполне существовало. Кроме усыновления чужих детей, гей-родители могут рассчитывать только на ЭКО-технологии. Ученым остается в этом случае обратиться к подсчету последствий – социальных, этических, психологических. Или, как выразился один из участников дискуссии во французских интеллектуальных кругах на эту тему, «какими могут быть вероятные последствия (превращение детей в товар, потеря преемственности и генеалогических

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Мариич С., Живич П. Премьер Сербии – открытая лесбиянка. Но активисты ЛГБТ против ее участия в гей-параде // BBC news. 2018. 16 сентября. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45539436> (дата обращения: 17.04.2019).

¹⁸ Саркози выступил за отмену закона об однополых браках // RFI. 2015. 15 ноября. URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20141115-nikolya-sarkozi-vyskazalsya-protiv-odnopolikh-brakov> (дата обращения: 7.04.2019).

корней, деструктуризация общества)?»¹⁹. Эти последствия можно проследить по нескольким направлениям.

Ребенок из гомосексуальной семьи и «остальной» мир. У ребенка в гомосексуальной семье возникают очевидные и очень серьезные сбои с самоидентификацией. Сравнивая своих «родителей» с родителями в традиционных семьях, он будет задаваться естественными вопросами: «кто я такой?» и «откуда я родом?». Пластика детской психики, привязанность к взрослым «родителям», к «своей» семье и пр. до поры до времени смягчает шокирующие открытия по поводу своего происхождения. Однако столкновение с детьми из «остального» мира может накалить ситуацию и привести к драматическим последствиям.

Многие исследователи поневоле артикулируют тот факт, что такой ребенок «будет прекрасно понимать, что не является биологическим потомком двух женщин или двух мужчин. Нынешняя ситуация указывает нам на существование множества спорных вопросов насчет детей, которые хотят знать, чьими потомками они являются... Во имя чего мы можем отказать им в этом праве»²⁰.

В исследовании М. Регнеруса на разбираемую тему указывается: «Данные показывают довольно четко, что дети, воспитанные родителем, имевшим гомосексуальные отношения, оказались в среднем в заметно более неблагоприятном положении, по сравнению с детьми, выращенными женатыми биологическими матерью и отцом» [Миф равенства..., 2015]. Однако заинтересованного обсуждения этого вывода в гей-среде не получилось. Автор был просто объявлен очернителем однополых браков.

В 2009 г. в Германии были опубликованы результаты исследования²¹, подтверждающие сбой самоидентификации детей в гомосексуальных браках на фоне высокого уровня тревожности и боязни дискриминации со стороны окружающих.

Еще один аспект травматизации сознания детей в однополых семьях зафиксировали Р. Лопез и Р. Эдельман в книге «Иеффаевы дочери: невинные жертвы войны за семейное "равенство"» [Lopez, Edelman, 2015].

В свете этого все заметнее и актуальнее звучит этический аргумент противников суррогатного материнства: дети имеют право на родителей, а не наоборот.

ЭКО-технологии и New Brave World. «Право на ребенка», которое сегодня иницируют гей-родители, может легко лечь в основу массового «внебрачного» обретения детей на рынке доноров мужской спермы и услуг суррогатного материнства. При этом гей-сообщество требует не только снять запреты на «внематеринское» зачатие, но и возложить на государство расходы на использование ЭКО. Исследователи предупреждают, что отсюда недалеко и до евгенической практики, когда по прихоти состоятельных клиентов можно будет на рынке продуктов генной инженерии приобретать «наследников» с желаемым набором анатомических и психологических качеств. В итоге, и без того усиливающееся социальное расслоение людей может результатиться еще и в направленном преимуществе воспроизводимых «человеческих качеств» в эксклюзивно-элитарных группах современного общества.

Дети «от гей-брака» – продолжение какой цивилизации? Вместе с тем главным мотивом критики «производства» детей у геев и лесбиянок остается опасение за угрозу «цивилизационной непрерывности» институтов семьи и брака. Как считает Ж.-Р. Бине (J.-R. Binet), специалист по вопросам биоэтики: «Брак сегодня и в прошлом является актом основания семьи, преемственности и взаимных обязательств между супругами. Он создает благоприятные условия для развития и воспитания детей: взаимная верность, сосуществование, взаимопомощь, содействие, а также определенная связь с общим наследием. Все крутится вокруг наилучшего воспитания детей, так как именно в этом заключается

¹⁹ Однополые браки: изменение нравов или глубокие перемены в цивилизации? // ИНОСМИ.РУ. 2013. 16 января. URL: <https://inosmi.ru/europe/20130116/204685997.html> (дата обращения: 17.04.2019).

²⁰ Там же.

²¹ Казус Регнеруса // Mediakritika.by. 2013. 07 марта. URL: <http://mediakritika.by/article/726/kazus-regnerusa> (дата обращения: 17.04.2019).

настоящая функция брака с момента его создания. Старейший институт в человеческой истории не дает, как многие думают, право завести детей, а служит для обеспечения их длительного и стабильного развития. Человеческие дети нуждаются в этом в отличие от животного мира, в котором обучение длится недолго и может осуществляться группой. Французы уделяют такое внимание теме однополых браков именно потому, что ощущают, что за этой проблемой скрывается нечто большее, чем вопросы брака, любви и сексуальной ориентации. Настоящая проблематика касается структуры преемственности в нашем обществе»²². Конечно, можно сказать, что дети из гей-браков совсем не обязательно продолжают гомосексуальную традицию родителей. Тем не менее факт говорит сам за себя: легализация однополых браков создает и воспроизводит массу вспыхивающих и дрейфующих по корпусу современной цивилизации точек разрыва «фамильной» диахронии социума. Таким образом, с этой стороны становится актуален не только этический, правовой, но и социальный императив: дети имеют право на родителей, а не наоборот. «Даже если взрослому очень грустно, что он не может стать родителем, дети не должны становиться способом удовлетворения желаний взрослых» [Миф равенства..., 2015].

О «разрыве цивилизационного формата», или в поисках «социологии народных глубин». Принципиальное значение в критике однополых браков мог бы иметь цивилизационный критерий. Однако подлинный смысл категории «цивилизация/цивилизованность» сегодня сильно дискредитирован. Постмодернистская социология исходит из того, что цивилизаций много», каждая из них самоценна и проверка социальной реальности на «цивилизационность» бессмысленна. А между тем именно с помощью критерия «цивилизация» только и можно исследовать контрпродуктивные последствия легализации однополых браков.

Понимание основ цивилизованности должно начинаться с уяснения укорененности Природы в самой Цивилизации, хотя долгое время обе субстанции воспринимались гуманитарным сознанием как несовместимые противоположности. Однако в рамках гендерной идеологии Природе, в качестве естественного драматурга «сексуальных практик», в социуме нет места. «Гендер» – не природный, а социальный пол. Укорененность естественного в социальном присутствует в ряде универсальных биологических констант, среди которых последнее место занимает потребность в размножении. Отсюда вывод известного антрополога Д. Морриса: «Не столько и не столько развитие цивилизации изменило наше современное сексуальное поведение, сколько сексуальное поведение определило формы, которые приняла наша цивилизация» [Моррис, 2001]. Значение «сексуального порядка» как предпосылки человеческой цивилизации сегодня артикулируется многими учеными. Исследования британского антрополога Дж. Анвина (J.D. Unwin) показали, что порядок в сексуальной сфере чрезвычайно важен как для жизни отдельного человека, так и всего общества. Поэтому условием для развития цивилизации является разумное управление сексуальной сферой и контроль над вождением. В итоге цивилизации, в которых поддерживались основные нормы, расцветали, а где царила сексуальная вседозволенность рушились»²³.

На сегодняшний день накоплено достаточно «аргументов и фактов», чтобы сказать, что гендерный «экстремизм» ЛГБТ-революционеров ведет к деконструкции исторически сложившихся «основ цивилизации», где элементарной биообщественной ассоциацией является брак и семья. Эти два смежных института – не только предпосылка генезиса и выживания человеческого социума в природных условиях космического порядка, но и гарантия присутствия и развития этого социума именно в «человеческой» перспективе.

А. Блюм не случайно напоминает: «Чтобы выжить и выполнить свое назначение, семья нуждается в весьма утонченном сочетании природы и условности... В основе ее лежит

²² Однополые браки: изменение нравов или глубокие перемены в цивилизации? // ИНОСМИ.РУ. 2013. 16 января. URL: <https://inosmi.ru/europe/20130116/204685997.html> (дата обращения: 17.04.2019).

²³ Око Д. Гендерная революция // ИНОСМИ.РУ. 2013. 12 марта. URL: <https://inosmi.ru/world/20130312/206853289.html> (дата обращения: 17.04.2019).

простое физическое воспроизводство, но цель ее – образование цивилизованного человека» [Bloom, 1987]. В этой связи было бы уместно подчеркнуть, что большой вклад в понимание этой, «цивилизационной», стороны дела вносят французские интеллектуалы. В частности, Г. де Премар и Э. Летти издали важную работу, название которой рифмуется с сочинением О. Хаксли «О дивный новый мир» (1932). В ней описывается малопривлекательный образ жизни «сексуализированного» общества в будущем XXVI в. В этом продвинутом «человейнике» воспроизводство людей перешло на евгенические «экстрокорпоральные» биотехнологии. Сексуальность освобождается от бремени семейных и брачных забот и целей и, сведенная к чистому гедонизму, играет роль физического и социального наркотика. А такие исторические «институты» и «стереотипы», как «семья», «супружество», «детство», «духовное родство» и пр., в этой футуристической утопии, естественно, находятся не только под запретом государства, но и – самое главное – не востребованы самими людьми [Letty, Prémare, 2015].

Сегодняшняя же тенденция на отделение сексуальной жизни от института брака и семьи логически грозит децивилизацией самой семьи и брака. Такого рода «цивилизационный тупик» берет начало в нарциссизме и самопотворстве «правлящей элиты» самой себе. В этих обстоятельствах «только понимание социальных тревог народа, который страдает от “культурной незащищенности” <...>, может позволить защитникам семьи найти <...> точки соприкосновения с социологией народных глубин»²⁴.

Да, гомосексуальные практики существовали всегда. Но они не нарушали цивилизационный строй общества ровно до тех пор, пока существовали рядом с гетеросексуальным браком и не претендовали на статус последнего. Известно, что гомосексуализм процветал в греческой и римской античности, в странах Древнего Востока, но нигде не было ни малейших симптомов приравнивать гомосексуальные связи к «семейным» и «брачным» отношениям.

Вместо заключения. Приравнивание однополых браков к традиционным означает беспрецедентную «смену вех» в отношении универсальности одного из самых продолжительных социальных институтов, каким является человеческий брак/семья. С этого момента под браком предлагается понимать *цисгендер*, куда, кроме гомосексуального, трансгендерного и пр., как частный случай входит и традиционный брак. Имея в виду укорененность традиционной формы брака/семьи в самом механизме формирования и существования человеческой цивилизации, приходится констатировать: гей-революция влечет очевидные деструктивные последствия для социума на его современном этапе. Речь идет о разрыве «цивилизационной преемственности» общества, имеющем место в гомосексуальных браках и семьях, о «травмированной самоидентичности» усыновленных детей в гей-браках, о неприемлемых масштабах социализации и внедрения государства в область брачно-семейных отношений.

Роль социологии в понимании того, как люди реагируют на легализацию однополых браков, не может быть переоценена.

Социально и гуманитарно приемлемый вариант решения (и согласия общества на это решение) видится в формате «однополых союзов», которые были уже найдены эмпирически и практикуются во многих странах. Главное, чтобы семья и брак не были тотально «переопределены» в терминах радикально-феминистской идеологии «равенства» и оставались бы универсальным (не ущемленным) институтом человеческой цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабенко Е. Апокалипсис: искусство и политические стратегии сопротивления // Новое литературное обозрение. 2013. № 121. С. 424–426.
Батлер Дж. Заметки к перформативной теории собрания. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.

²⁴ Однополые браки во Франции два года спустя: полный провал // ИНОСМИ.РУ. 2016. 07 февраля. URL: <https://inosmi.ru/social/20160207/235300678.html> (дата обращения: 17.04.2019).

Миф равенства. Классически либеральный аргумент против государственных гей-браков // Модерн. 2015. 18 июля. URL: <https://medium.com/modern-magazine/myth-fc27433f22ac> (дата обращения: 17.04.2019).

Моррис Д. Голая обезьяна. СПб.: Амфора/Эврика, 2001.

Петина Т.М. К вопросу об однополых браках: социологический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10. Ч. 3. С. 152–156. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/41.html> (дата обращения: 17.04.2019).

Bloom A. *The Closing of the American Mind*. New York: Simon and Schuster INC, 1987.

Letty E., Prémare G., de. *Résistance au meilleur des mondes*. Paris: Pierre guillaume de roux, 2015.

Lopez R., Edelman R. (eds) *Jephthah's Daughters: Innocent Casualties in the War for Family 'Equality'*. Nortridge, CA: International Children Rights Institute, 2015.

Статья поступила: 20.09.18. Финальная версия: 24.04.19. Принята к публикации: 25.09.19.

LEGALIZATION OF SAME-SEX MARRIAGES: SOCIAL-CIVILIZATIONAL CONSEQUENCES

SHCHELKIN A.G.

Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia

Alexander G. SHCHELKIN, Dr. Sci. (Philos.), Prof., leading researcher of the Sociological Institute of FCTAS RAS, St. Petersburg, Russia (evropa.ru@gmail.com).

Abstract. The article studies a growing large-scale phenomenon – the legalization of same-sex marriages in many modern countries. At a time it seemed that the struggle of gay people against the criminal prosecution of homosexuals gave its results – homosexuality is decriminalized, same-sex partnership is not prosecuted by law. But the LGBT movement did not stop there. The goal is to legitimize at the government level same-sex marriages and the right to adopt children into them. The phenomenon is unprecedented, breaking the continuity of the entire civilizational process: children without a full pair of parents; uncontrolled explosion of the reproductive technologies market; conceptual chaos in the dictionary of family relations. And the most important claim of the LGBT movement is the «equalization» of the constitutional and legal status of homosexual and traditional marriages. The heterosexual majority starts vigorously to oppose the explicit demands of gay activists. Today the main strategy of LGBT activists is to rely not so much on public opinion and referendums, as on appealing to the political establishment of their countries.

Keywords: gay marriage, gay lobbyism, anti-gay protests, constitutional definitions of marriage, the mechanism of legitimizing gay marriages.

REFERENCES

Babenko E. (2013) Apocalypse: art and political strategies of resistance. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. No. 121: 424–426. (In Russ.)

Bloom A. (1987) *The Closing of the American Mind*. New York: Simon and Schuster INC.

Butler J. (2018) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)

Letty E., Prémare G., de. (2015) *Résistance to the Best of all Worlds*. Paris: Pierre guillaume de roux. (In Fr.)

Lopez R., Edelman R. (eds) (2015) *Jephthah's Daughters: Innocent Casualties in the War for Family 'Equality'*. Nortridge, CA: International Children Rights Institute.

Morris D. (2001) *The Naked Ape*. St. Petersburg: Amfora/Evrika. (In Russ.)

Petinova T.M. (2015) On the Question of Gay Marriage: A Sociological Analysis. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political, and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. No. 10. Part 3. Tambov: Gramota: 152–156. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/41.html> (accessed 17.04.2019). (In Russ.)

The Myth of Equality. The Classic Liberal Argument against State Gay Marriage. (2015) *Modern*. 18 July. URL: <https://medium.com/modern-magazine/myth-fc27433f22ac> (accessed 17.04.2019). (In Russ.)

Received: 20.09.18. Final version: 24.04.19. Accepted: 25.09.19.